

Цю Ибо провел на морской ярмарке еще три дня. Разнообразных редких сокровищ и материалов было в избытке, заодно он успел «подоить» нескольких великих мастеров, оставшихся на ярмарке, вытянув из них последние сбережения, а также закупил подарки и приготовился к отплытию. Строго говоря, он пробыл здесь уже почти месяц, а сама ярмарка не такая уж большая – за двадцать с лишним дней он успел исходить ее вдоль и поперек, и ему уже тошно было на нее смотреть.

Хотя Чжуншань Чжэньцзюнь все еще находился в его корабле в затворничестве, ну и пусть. Раз уж он достиг уровня Пересечения Калпы, что ему стоит пересечь Море Туманных Вод? Когда он выйдет, Цю Ибо просто отпустит его и все. Разве он станет ждать, пока Чжуншань Чжэньцзюнь закончит затворничество? Сколько это может занять?

Сам Цю Ибо как-то раз провел в затворничестве сорок лет, занимаясь исключительно ковкой. Нельзя ожидать, что другие не способны на такое. Да и он сам понимал: когда приходит вдохновение, его не остановишь. В такие моменты никто не заставит его прерваться, даже если небо обрушится.

Поэтому он просто взял Чжуншань Чжэньцзюня с собой. Он уходил тихо, ни с кем не прощаясь, смешавшись с другими кораблями, покидающими гавань. Он знал, что за ним следят, и позволить им преследовать себя было бы утомительно. Как говорится: «Не страшен голодный волк, страшна гиена, что следует по пятам. Рано или поздно она дождетя твоего ослабления и вцепится в плоть».

Для Цю Ибо было бы лучше, если бы они открыто заявили о намерении убить его и ограбить!

Когда корабли начали расходиться по разным маршрутам, Цю Ибо активировал защитные заклятия на своем корабле, чтобы скрыть следы. Величественное судно начало бесшумно исчезать с носа, словно уплывая в другое измерение, пока не пропало из виду.

Конечно, Цю Ибо не обладал способностью сделать корабль физически невидимым – это был всего лишь продвинутый камуфляж, маскирующий его от зрения, обоняния и духовного чувства. Это служило предупреждением: он больше не желал, чтобы за ним следили. Если кто-то осмелится продолжить преследование, он не станет церемониться.

Похоже, больше никто не следовал за ним.

Цю Ибо сидел, скрестив ноги, на лежаке в саду на палубе, перед ним на столе были разложены редкие сокровища. Он не удержался и закурил – как же это раздражало! Сокровищ было много, но вот духовных жил среди них не было. У него оставались только две, полученные от Баоюэ Чжэньцзюня.

Может, вернуться на материк? Судя по маршруту «Цю, Бросающего Вызов Небу», там можно было раздобыть еще одну жилу. После этого он мог разделить их: две закопать в Линсяо, одну – в Байляньшань, а заодно вытянуть из Байляньшань сектантские манускрипты. С духовными жилами старший брат Байлянь вряд ли смог бы ему отказать.

Подумав, Цю Ибо решил так и поступить. Он прибыл с восточной стороны, а теперь вернется через западную. Вместо того чтобы слоняться по морю, лучше сначала вернуться и закопать жилы. Даже если их мало, они постепенно повысят средний уровень духовной энергии в мире. Каждая капля имеет значение. Судя по всему, это долгий процесс – нельзя просто взять и резко поднять уровень духовной энергии несколькими жилами. На это потребуются сотни лет.

Ведь жилы нужно сначала «приручить» к новому хозяину... то есть, к новой среде, чтобы они

спокойно выполняли свою работу!

Цю Ибо тяжело вздохнул. Он уже ушел далеко, вокруг остались лишь бескрайние туманы, и даже маяк, пробивавшийся сквозь пелену и видный за сотни ли, исчез из виду. Морской ветер, проникая сквозь защитные заклятия, ласкал его лицо. Подумав, он подвинул к себе три фруктовых блюда, аккуратно расставил их, затем достал курильницу, встал, надел туфли, вынул три благовонные палочки и почтительно поклонился небесам.

- Великое Небо над нами, славные духи Линсяо, ныне ваш ученик пребывает в затруднении и остро нуждается в духовных жилах. Чем выше их качество и больше количество, тем лучше. Если ваши души пребывают среди нас, прошу благословить ученика и исполнить его желание.

Сказав это, он трижды поклонился и воткнул благовония в курильницу. Постояв рядом с зажатой во рту самокруткой, он дождался, пока благовония догорят, и только тогда сел. Сделал, что мог, - остальное в воле Неба. По крайней мере, на душе стало легче.

Цю Ибо вдруг усмехнулся. Он взял яблоко и откусил. Неужели это дело так давило на него, что он начал молиться, чтобы снять стресс?

Ну и ладно. Лучше молиться в последний момент, чем не молиться вовсе.

Яблоко было сладким и сочным, с насыщенным вкусом. Цю Ибо быстро расправился с ним, вытер руки и задумался, не приготовить ли жареного мяса, чтобы разнообразить меню. Вдруг корабль дрогнул, раздался грохот, и судно остановилось.

Цю Ибо: «...?» Что за дела? Его молитвы сработали наоборот? Вместо духовных жил сломали корабль?

Он быстро подошел к носовой части и заглянул вниз. Оказалось, корабль не сломался - он просто не мог плыть дальше. Защитные заклятия на носу слегка светились, столкнувшись с другими заклятиями. Те, похоже, были сильнее... Хотя нет, оба типа заклятий были защитными, и ни одно не могло одолеть другое.

Может, впереди кто-то сражается?

Цю Ибо мысленно приказал кораблю остановиться, и тот начал медленно разворачиваться на месте. Что бы там ни происходило, его это не касалось. Будь то грабеж или любовная драма, если он не собирался воспользоваться ситуацией и поживиться за счет обеих сторон, вмешиваться не стоило.

В этот момент он что-то почувствовал и громко сказал:

- Даос, следивший за мной все это время, не покажешься ли?

Посреди бескрайнего Моря Туманных Вод внезапно появился человек. Это был полноватый мужчина средних лет с уровнем Пересечения Калпы. Цю Ибо слегка приподнял бровь:

- О, это ты, Чи Юэ Даожэнь. Зачем пожаловал? Разочаровался в купленном у меня артефакте и решил вернуть, пока я не ушел далеко?

Этот Чи Юэ Чжэньцзюнь тоже участвовал в аукционе Фубоу, но не подавал голоса. Позже он нашел Цю Ибо и купил у него артефакт. Тогда Цю Ибо мысленно похвалил его за сообразительность - на аукционе, под всеобщим вниманием, шанс найти что-то ценное по

дешевке крайне мал, особенно если речь о знаменитых артефактах с историей, которые всегда продаются с наценкой. Гораздо выгоднее купить напрямую у мастера.

Чи Юэ Чжэньцзюнь громко рассмеялся:

- Как можно! Творения руки Чаншэн Даожэня - шедевры, как я могу разочароваться? Старичок в восторге, о каком возврате может идти речь? Неужели вы считаете меня уличным жуликом?

Цю Ибо парировал:

- Тогда зачем следил за мной все это время?

Чи Юэ Чжэньцзюнь сложил руки в приветствии:

- Чаншэн Даожэнь, не тревожьтесь. Вернувшись домой, старичок все больше восхищался приобретением и захотел пригласить вас в нашу секту Чанлюймэнь. Не согласитесь ли?

Цю Ибо покачал головой:

- Благодарю за доброе предложение, но я занят и возвращаюсь в свою секту. Вряд ли смогу принять ваше приглашение. Если выпадет свободное время, непременно навещу вас.

Чи Юэ Чжэньцзюнь сказал искренне:

- Чаншэн Даожэнь, старичок не скроет: у меня есть личная просьба. У меня есть дочь, которую я баловал с детства. Теперь она достигла пика Объединения Тела и вот-вот перейдет на уровень Пересечения Калпы. К несчастью, ее личный артефакт был разрушен во время последнего путешествия, и сама она получила тяжелые раны. Старичок уже исчерпал все возможности и лишь теперь осмелился обратиться к вам... Вы ушли так поспешно, что я даже не успел подготовить подарки...

То есть, если бы Цю Ибо не ушел так быстро, Чи Юэ Чжэньцзюнь приготовил бы подарки и официально пригласил бы его.

Цю Ибо усмехнулся, понимая, но не высказывая вслух:

- Чи Юэ Даожэнь, два артефакта уровня Объединения Тела, купленные у меня в прошлый раз, и так были лучшими из лучших. Любой из них подошел бы вашей дочери. Стремление к большему лишь навредит.

Чи Юэ Чжэньцзюнь поклонился:

- Прошу вас, Чаншэн Даожэнь, посетите нашу секту. Чанлюймэнь находится в Южном регионе, всего в десяти днях пути отсюда. Это просьба отца, умоляю вас понять... Вознаграждение будет достойным.

Цю Ибо отказал:

- Простите.

Чи Юэ Чжэньцзюнь медленно выпрямился:

- Значит, Чаншэн Даожэнь предпочитает силой то, что можно получить по-хорошему?

Цю Ибо взглянул на него и рассмеялся:

- Тогда давайте так. Раз Чи Юэ Даожэнь так переживает за свою дочь, почему бы вам не поклясться Небесами? Если поклянетесь, я сразу же отправлюсь с вами.

Чи Юэ Чжэньцзюнь промолчал, его лицо постепенно омрачилось.

Цю Ибо улыбнулся:

- Неужто в наши дни последователям Пути так легко заводить детей? То один ради сына, то другой ради дочери... В нашей Линсяо девять Чжэньцзюней, и кроме моего отца, я не слышал, чтобы у кого-то были потомки. Раз вам так повезло, почему бы не поклясться? Или все это ложь?

Даже если взять весь Восточный регион, мало кто из достигших высоких уровней может похвастаться потомством. Многие имеют семьи, но таких, как его отец или Цзиньхун Чжэньцзюнь, с прямыми наследниками, единицы. В Хэхуаньцзун и подавно нет - они практикуют Путь Инь-Ян и Единения, а не Путь Деторождения, и их методы контрацепции одни из лучших.

Если судить по данным Восточного региона, в других местах могут быть свои особенности, но в целом ситуация не должна сильно отличаться. Ведь даже если последователь Пути хочет детей, Небеса могут не позволить, а если и позволят, то каковы шансы, что ребенок окажется талантливым? Как у его отца, который сам обладал Земляным Корнем, а его прямой потомок Цю Ибо - Небесным Корнем? За последние десять тысяч лет таких случаев можно по пальцам пересчитать.

Чаще бывает, как у Цзиньхун Чжэньцзюня: дети рождаются, когда сам культиватор еще на низком уровне, и их таланты весьма посредственны. Даже если отец могущественен, максимум, чего можно добиться с помощью пилюль, - это уровня Бессмертного Духа. У самого Цзиньхун Чжэньцзюня сын не смог достичь даже этого - с Обычным Корнем и слабым постижением он дожил лишь до Основы и умер от старости. И кому жаловаться?

Небесный закон неизменен: когда существо становится слишком сильным, равновесие восстанавливается другими способами. Чем выше уровень и продолжительнее жизнь последователя Пути, тем меньше шансов оставить потомство. Если среди всех смертных шанс обладать Духовным Корнем - один на десять тысяч, то Небесный Корень - один на сто миллионов, Земляной - один на десять тысяч среди обладателей Духовного Корня, Темный - один на тысячу... А среди последователей Пути, которым и так сложно зачать, шансы получить талантливого потомка... есть, но практически равны нулю.

Чи Юэ Чжэньцзюнь мрачно посмотрел на Цю Ибо:

- Даос, все же прошу вас со мной.

Цю Ибо ответил:

- Советую: если хочешь убить и ограбить, так и говори. Зачем прикрываться детьми и родителями? Если бы твои родители на Небесах узнали, что породили такого негодяя, как ты, как думаешь, задымились бы их могилы от злости?

Он с наслаждением добавил:

- Кстати, а у них вообще есть могилы?

Как говорится: «Хочешь оскорбить человека – затронь его мать, хочешь ударить – бей по лицу». Цю Ибо считал это правильным.

- Ты! – Чи Юэ Чжэньцзюнь позеленел от злости, его глаза стали круглыми, как медные тарелки. – Желторотый щенок! Как смеешь оскорблять моих родителей?!

Он взмахнул рукой, и в поле зрения Цю Ибо появился черный как смоль корабль, уставленный последователями Пути, все они с ненавистью смотрели на Цю Ибо. По их одинаковым одеждам Цю Ибо понял, что это ученики Чанлюймэнь. Любопытно: на борту было как минимум пять Наставников, плюс сам Чи Юэ Чжэньцзюнь. Для обычной секты это неплохая сила. Почему он о них не слышал?

А, нет, слышал. На позапрошлом Небесном Рейтинге, где участвовали он и Вэнь Игуан, они заняли то ли восьмидесятое, то ли девяностое место. Или это была демоническая секта? В общем, они даже не удостоились встречи с Линсяо – вот какие ничтожества.

- Я пришел с добрыми намерениями, с богатыми дарами, а ты, Цю Чаншэн, бесстыдник!

Цю Ибо парировал:

- Ладно, поклянись Небесами, что у тебя есть дочь на пике Объединения Тела, чей личный артефакт сломан, а сама она при смерти, и я сразу же поеду с тобой. Более того, все материалы для ее артефакта я предоставлю сам, не взяв с тебя ни гроша. Ну как?

Чи Юэ Чжэньцзюнь скрипнул зубами:

- Цю Чаншэн, ты переходишь все границы!

Цю Ибо улыбнулся и шагнул на простой столик:

- Разве не этого ты хотел? Заманить меня в свою дыру, чтобы потом контролировать и заставлять ковать для вас? А если не получится – воспользоваться тем, что защитные заклęcia скрывают все, и убить, чтобы ограбить? Кто здесь переходит границы?

Он насмешливо спросил:

- Неужели у меня такое доверчивое лицо?

Цю Ибо слегка поднял руку, и мощная духовная сила разорвала плотные туманы над морем. Прежде чем Чи Юэ Чжэньцзюнь успел что-то сказать, небо заполнило золотое пламя, и в поле зрения появилось нечто огромное, а само небо стало неровным и пятнистым.

Небо горело, море кипело, все вокруг, казалось, было охвачено пламенем.

Температура стремительно росла. Некоторые слабые ученики Чанлюймэнь не выдержали жары, вскрикнули и рухнули. Цю Ибо равнодушно сказал:

- Падай.

В следующий миг небо обрушилось!

Чи Юэ Чжэньцзюнь почувствовал, что не может пошевелиться, будто пробирался сквозь

твердь. Он лишь наблюдал, как небо падает, и лишь приблизившись, понял, что это огромный метеорит, окутанный золотым пламенем. Его гордые защитные заклятия растаяли, как творог, затем метеорит обрушился на корабль Чанлюймэнь. Никто не знал, что стало с учениками, лишь гигантские волны и обжигающий пар заполнили все вокруг.

Цю Ибо не испытывал угрызений совести.

Добровольно они пришли или нет – какая разница? Не пришли бы – и ладно. Раз пришли – пеняйте на себя. Он не был злодеем из романов, который, несмотря на весь свой ум, хладнокровие и жестокость, при виде главного героя вдруг решает: «О, давай-ка я его пощажу, повеселюсь!» – а потом снабжает его деньгами, опытом и снаряжением, растит себе соперника и в итоге погибает, став последним боссом.

Как Баоюэ Чжэньцзюнь, ненавидевший Гучжоу Чжэньцзюня: он убивал не только последователей Линсяо, но и всех людей подряд. Люди и демоны четко разделены, как и секты между собой.

Цю Ибо улыбался, глядя на Чи Юэ Чжэньцзюня в воздухе. Повсюду мерцали едва заметные линии – законы мира. Для него эта территория была под контролем. Он шевельнул губами:

- Спускайся.

Чи Юэ Чжэньцзюня схватила невидимая гигантская рука и резко потащила вниз, пока он не оказался под кораблем Цю Ибо. Его глаза округлились, лицо побелело, и он прошептал:

- Ты...

Как?! Цю Чаншэну всего четыреста с лишним лет! Он посвятил себя Пути и ковке! Почему его контроль над законами мира так силен? Чи Юэ Чжэньцзюнь даже не мог сопротивляться!

Разве Цю Чаншэн не на пике Объединения Тела?

А сам он не на поздней стадии Пересечения Калпы?!

Глядя на это прекрасное лицо, Чи Юэ Чжэньцзюнь почувствовал, что перед ним демон, вырвавшийся из преисподней.

- И это все? – Цю Ибо свысока посмотрел на него. В его ладони вспыхнул золотой свет, превратившись в лотос из хрустального пламени. Он усмехнулся: – Чи Юэ Даожэнь, все меняется в мгновение ока.

- Что ты задумал?! – Чи Юэ Чжэньцзюнь дрожал. Несмотря на окружающий жар, его охватывал ледяной ужас.

Цю Ибо рассмеялся:

- Грабеж.

Чи Юэ Чжэньцзюнь опешил, подумав, что ослышался, но тут же выпалил:

- Хорошо! Я отдам все свое состояние в обмен на жизнь!

Цю Ибо склонил голову набок и сжал пальцы:

- Обманул.

Под ногами Чи Юэ Чжэньцзюня расцвел золотой лотос и мгновенно сомкнулся, поглотив его. Раздался вопль, внутри лотоса бушевало пламя, и в одно мгновение тело Чжэньцзюня обратилось в пепел.

Цю Ибо разжал пальцы, лениво встряхнул рукой, и лотос унесся над морем, вскоре вернувшись с грудой сокровищ, аккуратно сложенных на палубе. Несколько золотых искр нырнули в воду и тоже вернулись, неся кольца хранения и прочее. Цю Ибо бегло осмотрел добычу: полезное сложил в кольцо, бесполезное отправил в плавильную печь.

Он постучал по перилам, и корабль снова тронулся в путь.

А вдалеке стоял бледный как смерть человек. Лишь когда корабль Цю Ибо скрылся из виду, он осмелился выйти из укрытия. Это был Сяо Инь Чжэньцзюнь.

Сегодня он тоже пришел за Цю Ибо – схватить или убить. Увидев Чи Юэ Чжэньцзюня, он решил подождать и воспользоваться ситуацией, поэтому остался в тени. И этот миг решения спас ему жизнь.

Чи Юэ Чжэньцзюнь провел на ярмарке десять лет, и они часто общались. По силе они были равны. И этот Чи Юэ Чжэньцзюнь не продержался против Цю Чаншэна и нескольких вздохов! Цю Чаншэн играл с ним, как кот с мышью, и убил, когда наигрался.

... Хорошо, что он не вышел.

Сяо Инь Чжэньцзюнь тяжело выдохнул. Похоже, придется действовать через Айина.

Он вернулся на ярмарку и тихо спросил:

- Где молодой господин?

- В своих покоях, – доложил Фэйюнь.

Сяо Инь Чжэньцзюнь кивнул и направился к Юань Ину. Тот читал книгу и, казалось, ничем не отличался от обычных дней. Увидев отца, он поспешно спрятал книжку и встал, чтобы поприветствовать его:

- Отец, что привело тебя сюда?

До ужина еще далеко, отец должен был заниматься делами в переднем дворе. Почему он пришел?

Сяо Инь Чжэньцзюнь улыбнулся и мягко сказал:

- Ты уже достиг уровня Бессмертного Духа, можешь читать романы при мне.

Юань Ин смущенно улыбнулся:

- Привычка, не могу сразу избавиться.

В детстве он не любил тренироваться и тайком читал романы, за что отец его порол. Теперь при виде отца он инстинктивно прятал книжки. Хотя, если честно, он и сейчас не любил тренироваться!

Он просто не был создан для этого! Отец заставил его принять три пилюли Прорыва, чтобы достичь уровня Бессмертного Духа. А с этим уровнем можно прожить тысячу лет – его это вполне устраивало!

Сяо Инь Чжэньцзюнь кивнул:

- Чаншэн Чжэньцзюнь уехал.

Услышав «Чаншэн», Юань Ин оживился, но тут же поник:

- Отец, ну уехал и уехал. Все равно я ему не пара, не нужно мне об этом говорить! Как говорится, нет ничего невозможного...

Сяо Инь Чжэньцзюнь нахмурился, но Юань Ин продолжил:

- ...если сдать!

Сяо Инь Чжэньцзюнь: «...»

Юань Ин вздохнул:

- Эх! Но такого красавца, как Чаншэн Чжэньцзюнь, я больше не встречал! Хотя, если честно, я не гомосексуалист, просто он очень красивый! Теперь, когда его нет, ладно, в мире много красавцев, рано или поздно я найду других! Мой отец же Чжэньцзюнь!

Он достал альбом и открыл его перед отцом, таинственно прошептал:

- Это новый рейтинг красоты Ланьчжи. На первом месте Чаншэн Чжэньцзюнь, на втором – его отец и дядя, Ин Чжэньцзюнь и Хуай Чжэньцзюнь. Они близнецы и выглядят одинаково! Представляешь, два таких красавца! Хотя на картинке не так видно, но Чаншэн Чжэньцзюнь в жизни гораздо красивее! А еще Шуюй Чжэньцзюнь из Хэхуаньцзун! Великий светлый Жумин! Все они редкие красавцы!

- Отец, когда будешь уезжать по делам, возьми меня с собой. Если повезет, я хоть глазком на них взгляну!

Сяо Инь Чжэньцзюнь: «...»

У него дергался глаз.

Он думал, что Юань Ин влюбился в Цю Ибо, попал в любовную ловушку и теперь будет страдать. Хотя внешне тот казался ветреным, внутри он был благородным – даже когда заигрывал, лишь переплачивал. Сяо Инь Чжэньцзюнь уже собирался похитить Цю Чаншэна, чтобы исполнить желание сына, а если тот расстроится – убить Цю Чаншэна и избавить его от страданий. А теперь выяснилось, что сыну просто нравилась внешность! И теперь, узнав о других красавцах, он хочет познакомиться со всеми!

Вся его отцовская любовь ушла впустую!

Лучше бы он ее собаке отдал, чем этому засранцу!

Сяо Инь Чжэньцзюнь глубоко вздохнул и кивнул:

- Хорошо, раз у тебя такое желание, в следующий раз возьму тебя с собой.

Юань Ин обрадовался:

- Спасибо, отец!

Сяо Инь Чжэньцзюнь спросил:

- Айин, есть еще желания?

Юань Ин перелистнул страницу, не поднимая головы:

- Ну... вроде нет. Отец, не переживай за меня, у меня все есть... Разве что дашь немного денег на карманные расходы?

Он поднял глаза и жалобно посмотрел на отца:

- Отец, угощать Чаншэн Чжэньцзюня было очень дорого! Все красавцы из рейтинга - Чжэньцзюни, их же нельзя дешевым угощать! Может, возьмем с собой местных деликатесов, а то как я с ними заговорю?

Например, если он встретит Шуюй Чжэньцзюня, подарит ему рыбу Биму Сюэ Хуа - разве тот рассердится? Может, даже спросит, зачем он это сделал! А если угощение понравится, может, он станет чаще приезжать на ярмарку? И Юань Ин сможет его лишний раз увидеть! А еще Хуай Чжэньцзюнь и Ин Чжэньцзюнь - отец и дядя Цю Чаншэна. Если сын любит поесть, отец и дядя наверняка тоже! План идеален!

То есть: отец, дай больше денег!

Сяо Инь Чжэньцзюнь вдруг погладил Юань Ина по голове и хрипло сказал:

- ...Хорошо.

Юань Ин давно не получал ласки и смутился:

- Отец! Ты мне прическу испортишь!

Сяо Инь Чжэньцзюнь намеренно надавил сильнее, превратив волосы сына в птичье гнездо.

Цю Ибо почувствовал, что все, кто за ним следил, исчезли, и ощутил еще большую свободу. Чи Юэ Чжэньцзюнь сам вызвался быть первым - не его вина, что его сделали примером.

Хотя он не ожидал, что Чи Юэ Чжэньцзюнь окажется таким слабаком. Почему-то казалось, что он даже близко не стоит с Баоюэ Чжэньцзюнем или тем драконом.

Цю Ибо предположил, что, возможно, демоны на том же уровне сильнее людей.

Он не придал этому значения, лишь еще раз подумал, как много людей любят убивать и грабить - это действительно выгодно! Даже если пустить все в печь, это того стоит!

У Чи Юэ Чжэньцзюня оказалось много ценных вещей, и Цю Ибо вновь восхитился богатством Чжэньцзюней.

Если он проживет несколько тысяч лет, его состояние наверняка будет не меньше.

Хотя... если подумать, оно уже больше.

Но продавать артефакты нужно с умом. Во-первых, если их много, они теряют ценность. Один артефакт на аукционе продается за 1.3 миллиарда, а в частном порядке – за 800 миллионов, при этом себестоимость первого даже ниже. Лучше продолжать работать через аукционы, поддерживая имидж эксклюзивности – и удобнее, и прибыльнее. Во-вторых, кто знает, в чьи руки попадут проданные артефакты? Хорошо, что сегодня Чи Юэ Чжэньцзюнь был слаб и не смог сопротивляться, но представь, если бы он использовал против Цю Ибо его же творение? Какой кошмар!

Сейчас все иначе. До уровня Чжэньцзюня в артефактах можно было оставлять лазейки – даже если кто-то другой их активировал кровью, в критический момент Цю Ибо мог перехватить управление или уничтожить их. Но на уровне Чжэньцзюня возникла проблема: если оставлять лазейки, качество артефактов снижалось, а для Цю Ибо это означало брак. Без лазеек же он получал лишь знание конструкции и слабых мест своих творений, активированных другими.

Хотя по сравнению с неизвестными артефактами это все же преимущество, его творения были мощнее! Чужие артефакты могли быть слабее! Одно дело – сражаться с неизвестным хламом, другое – со своим лучшим творением.

Цю Ибо предпочел бы первое.

Корабль медленно плыл, а Цю Ибо лежал на лежаке. Дыра в небе, пробитая метеоритом, еще не затянулась туманом, лунный свет струился по морю... Эх, он снова заскучал по По Ицю. Только что он был так крут, а ему даже не похлопали.

Хм... хочется его.

Цю Ибо прикрыл глаза и лениво зевнул. Это все По Ицю его испортил – тот был слишком изобретателен, и Цю Ибо все хорошо запомнил. Хотя, если честно, у него самого опыта маловато.

Может, попробовать с кем-то еще?

На корабле же есть та рыбка... симпатичная...

Цю Ибо вдруг рассмеялся. Он вспомнил фразу: «Я вложил тридцать миллиардов, а ты трахаешься с рыбой!»

Если бы По Ицю услышал, он бы ответил: «Сейчас же поймаю ее и сварю суп из рыбьей головы!»

Кстати, какой на вкус Цзиньцзи Люянь?

... Грех, они же вымирающий вид. Вдруг истребим? Ладно, не стоит.

Как говорится: «Поговори о человеке, и он появится». В одной из кают корабля произошло движение. Цю Ибо щелкнул пальцами, и защитные заклятия каюты рассеялись. Чжуо Хуа выскочил оттуда в приподнятом настроении:

- Эй, даос! Я...

Цю Ибо лениво посмотрел на него, и тот сразу сменил тон:

- Старший! Я почти достиг уровня Объединения Тела!

Цю Ибо кивнул:

- Неплохо. Готовишься к испытанию?

Чжуо Хуа смутился и опустил голову:

- Э-э... Скажи, что тебе нужно? Даже если это будет моя задница!

Цю Ибо: «...» Суп из рыбьей головы.

Чжуо Хуа рассердился:

- Что тут смешного?!

Цю Ибо долго смеялся, прежде чем успокоиться. Он посмотрел на Чжуо Хуа:

- Испытание связано со мной?

Чжуо Хуа замер, затем решительно кивнул:

- Ну... я съел столько твоих вкусностей, что сразу достиг пика Наставника. Логично, что испытание связано с тобой.

Он с решительным видом поднял голову:

- Говори! Что тебе нужно? Ты же красивый, мне не стыдно!

Цю Ибо усмехнулся:

- Так хочешь продать задницу? Ладно, повернись, дай посмотреть, насколько она аппетитная.

Чжуо Хуа: «...»

Он, как деревянный, повернулся и неохотно наклонился. Но не успел он ничего сделать, как мощный удар отправил его прямым в горячий источник. Цю Ибо, босой, сидел на лежаке, болтая ногой. Он лениво зевнул:

- Твоя задница мне неинтересна, а вот твой истинный облик - да. Покажись? Что понравится - возьму сам.

Чжуо Хуа:

- ...Ладно.

Он контролировал размер, чтобы не разрушить источник, но воды все равно выплеснулось много, дойдя до лежака. Цю Ибо разглядывал эту эфемерную, загадочную рыбу. Она соответствовала своему названию - Цзиньцзи Люянь. Все тело было красным, с узорами, как у граната, с двумя роскошными крыльями и длинным хвостом, сверкающим золотыми искрами.

Цю Ибо подошел к краю источника, не обращая внимания на промокший подол. Он наклонился и поднял одно крыло Чжуо Хуа. Раньше он трогал сброшенные крылья, и хотя они тоже были красивы, по сравнению с теми, что на спине, им чего-то не хватало. Пальцы Цю Ибо скользнули по кости крыла к чешуе.

Чжуо Хуа вздрогнул:

- Режь, если хочешь! Не трогай!

Цю Ибо почесал чешую у основания крыла, а затем вырвал ее. Чжуо Хуа ахнул:

- Ты жесток!

Цю Ибо разглядывал сверкающую, как драгоценность, чешую:

- Всего лишь чешуя.

- Здесь самая больная часть!

Цю Ибо кивнул:

- Понятно. А если я хочу отрезать крыло?

«...»

Чжуо Хуа прошептал:

- Ну... мембранные крылья не болят, только не трогай кости... Они все равно бесполезны, я проверял.

Цю Ибо улыбнулся:

- А если я хочу?

Чжуо Хуа закрыл глаза:

- Тогда режь! Только не рви!

Цю Ибо взял Меч Шукуан и аккуратно отрезал мембранное крыло. Чжуо Хуа облегченно вздохнул, увидев, что Цю Ибо закончил, и сам поднял хвост из воды. Ему не нравилось, как теперь выглядят крылья, и он превратил верхнюю часть тела в человеческую, затем взглянул на крыло и зажмурился. Потом махнул хвостом:

- Может, и с хвоста что-то возьмешь?

Цю Ибо: «...?» Какой щедрый материал, впервые вижу.

- Испытание же! - Чжуо Хуа сдался. - Крылья отрастут только через год! Неужели я должен каждый год приходить, чтобы ты их резал? Мне же тренироваться надо!

Цю Ибо задумался:

- Верно.

- Давай уже! - Чжуо Хуа положил хвост перед Цю Ибо. - Вот тут мясо плотное, я им плаваю, должно быть упругим!

Он указал выше:

- А тут мягче, похоже на Биму Сюэ Хуа!

Цю Ибо ткнул в другое место:

- А здесь?

Чжуо Хуа возмущенно посмотрел на него: «...»

- Что? - Цю Ибо отодвинул мембрану хвоста, наблюдая, как свет играет в ней. - Почему молчишь?

- Ты больной? - Чжуо Хуа скрипнул зубами. - Тебе правда это нравится? Не вкусно, я предупредил! Режь сам, я не могу!

- Что? - Цю Ибо взглянул и сразу понял, расхохотавшись. - Да я пошутил... Ты меня насмешил. Это же можно отрезать? А отрастет?

Чжуо Хуа:

- Не твое дело!

<http://bllate.org/book/14686/1310623>